

АЛАН ФРИДМАН
БЕРЛУСКОНИ

ALAN FRIEDMAN

BERLUSCONI

THE EPIC STORY OF
THE BILLIONAIRE
WHO TOOK OVER ITALY

АЛАН ФРИДМАН
БЕРЛУСКОНИ

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕКА,
НА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ
ЗАВЛАДЕВШЕГО ИТАЛИЕЙ

Перевод с английского
Татьяны Азаркович
и Ольги Тихомировой

издательство **АСТ**
Москва

УДК 323(092)(450)
ББК 66.3(4Ита)-8
Ф88

Published by arrangement with Rizzoli Libri S.p.A., Milan

Художественное оформление и макет АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Фридман, Алан.
Ф88 Берлускони. История человека, на двадцать лет завладевшего Италией / Алан Фридман; пер. с англ. Т. Азаркович и О. Тихомировой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-17-094081-3

Алан Фридман рассказывает историю жизни миллиардера, магната, политика, который двадцать лет практически руководил Италией. Собирая материал для биографии Берлускони, Фридман полтора года тесно общался со своим героем, сделал серию видеонтервью. О чем-то Берлускони умалчивает, что-то пытается представить в более выгодном для себя свете, однако факты часто говорят сами за себя. Начинал певцом на круизных лайнерах, стал риелтором, потом медиамагнатом, а затем человеком, двадцать лет определявшим политику Италии. В книге описываются и сложные отношения с Меркель и Саркози, и дружба с Каддафи и Путиным, и приятельские отношения с Бушем-младшим и Блэром. Рискованные сделки, обвинения в коррупции и в сексуальных связях с несовершеннолетними, расследования и суды — об всем этом можно прочитать в книге «Берлускони. История человека, на двадцать лет завоевавшего Италию».

УДК 323(092)(450)
ББК 66.3(4Ита)-8

ISBN 978-5-17-094081-3

- © Challian Inc, 2015
- © Т. Азаркович, перевод на русский язык (гл. 10-13), 2016
- © О. Тихомирова, перевод на русский язык (гл. 1-9), 2016
- © AFP/East News, фотография на обложке
- © А.Бондаренко, художественное оформление, макет 2016
- © ООО «Издательство АСТ», 2016
- Издательство CORPUS ®

Содержание

<i>От автора</i>	9
<i>Пролог</i>	13
Глава 1 Прирожденный обольститель	21
Глава 2 Неутомимый предприниматель	45
Глава 3 Медиамагнат	67
Глава 4 Апокалипсис сегодня	89
Глава 5 Премьер-миллиардер	111
Глава 6 Джордж Буш и война в Ираке	137
Глава 7 Друг в Кремле	161
Глава 8 Женщины	183
Глава 9 Взятки, коррупция, мафия	205
Глава 10 Ливийская авантюра	225
Глава 11 Международная интрига	249
Глава 12 Виновен	301
Глава 13 Конец игры	319
<i>Благодарности</i>	348

Посвящается Габриэлле

От автора

Я американский журналист, рос в 1970-е годы, и меня всегда восхищали интервью Фроста с президентом Никсоном. Британский журналист Дэвид Фрост провел эту знаменитую серию телевизионных интервью с Ричардом Никсоном весной 1977 года, года через два с половиной после скандальной отставки президента.

Я, тогда еще подросток, был одержим Уотергейтским скандалом, как современные дети одержимы видеоиграми и сетью *Facebook*. Драма. Интрига. Записи из Белого дома. Замалчивание. Сенсационные статьи в *The Washington Post* от журналистов Боба Вудворда и Карла Бернштейна. Публичное унижение президента Соединенных Штатов Америки! Известное заявление Никсона: “Люди должны знать, является ли их президент мошенником. Что ж, я не мошенник”.

Мне было мало. Я не мог дождаться очередного эпизода Уотергейтской саги. Как с конфетами — невозможно насытиться.

Летом 1974 года мы с семьей отдыхали в нашем летнем домике на озере к северу от Нью-Йорка. Я уговорил свою 13-летнюю сестру следить за развитием Уотергейта вместе со мной, и мы каждый день смотрели телетрансляции слушаний об импичменте, в результате которых в августе 1974 года прези-

дент Никсон ушел в отставку. Мы видели, как он снимал с себя полномочия и прощался с бывшими коллегами из Белого дома. Затем он в последний раз взмахнул рукой, изобразив указательным и средним пальцами букву V, символ победы, и сел в вертолет, который доставил его из Белого дома на авиабазу ВВС США “Эндрюс”, откуда покрытый позором Никсон полетел в Калифорнию.

Все эти воспоминания нахлынули на меня в начале 2014 года, когда мой миланский издатель из *Rizzoli* впервые предложил мне попробовать связаться с Сильвио Берлускони, самым ярким и неоднозначным политиком в современной итальянской истории. Я должен был уговорить его рассказать историю своей жизни. Впервые я услышал о Берлускони лет тридцать назад, в 1980-х, когда работал иностранным корреспондентом лондонской газеты *The Financial Times* в Милане. Время от времени я беспощадно критиковал Берлускони, а затем очень заинтересовался его жизнью. Дело было не только в коррупционных скандалах и вечеринках “бунга-бунга”, которые он якобы устраивал. У него была удивительная, потрясающая жизнь. Я внимательно следил за его судьбой. Я наблюдал за его политическим провалом 2011 года, за тем, как в 2013 году он был осужден за налоговое мошенничество Верховным судом Италии, а позднее — изгнан из сената. Несмотря на эти события Берлускони остался очень влиятельным в Италии человеком, и мой интерес к нему не угас.

Когда ехал поговорить с Берлускони о его биографии, я не очень верил в успех. Наша беседа состоялась 12 марта 2014 года, около полудня, в его богато обставленной римской резиденции, которая располагалась на третьем этаже особняка XVII века. Великолепные фрески на потолках, на стенах gobелены. На тот момент Берлускони было семьдесят семь лет. Мне показалось, что я ему понравился. Во-первых, я американец (а следовательно, не так предвзят, как итальянские журналисты). Во-вторых, у него сложилось впечатление, что я защищал его в другой своей книге об итальянской политике, хотя такой цели у меня не было.

Я рассказал Берлускони, что собираюсь написать книгу о его жизни и надеюсь на его помощь, а также на неограниченный доступ к его архивам. Также я попросил контакты членов его семьи, его друзей, деловых партнеров и политических союзников. Сперва он очень долго смотрел мне в глаза, а затем сказал, что за последние 10 лет отверг по крайней мере пятнадцать подобных предложений. Я рассказал ему, что хочу не только написать книгу, но и снять 10–15 телеинтервью, по образцу знаменитых интервью Фроста — Никсона 1977 года. Он что-то сказал о том, что все в нашем мире должно быть мультимедийным. Затем внезапно протянул мне руку: “Я верю, что вы расскажете мою историю правдиво и беспристрастно”. Поблагодарив его за доверие, я заявил напрямую: “Я не планирую писать жития святых. Я не буду изображать вас жертвой или праведником, не буду вас критиковать или превозносить. Я постараюсь быть справедливым и рассудительным и опишу вашу необыкновенную жизнь так, как сам ее вижу. Однако вы должны будете ответить на мои вопросы о каждой главе своей жизни, и все интервью будут записаны на видео”.

Сильвио Берлускони согласился на мои условия. В тот же день один из его помощников предположил причину, по которой Берлускони согласился: “Его мир рушится, он мечтает вновь вернуться в политику. Книгу он считает своим наследием, а вас — очевидцем своей жизни. Вы первый и последний журналист, которому он сам расскажет свою историю”.

Следующие 17 месяцев я близко общался с Берлускони, в основном у него дома. Я встречался с ним много раз и записал серию интервью в промежутке между беспокойной весной 2014 года и летом 2015 года. Для Берлускони это было тяжелое время, полное неприятных переживаний, неудач и проигрышей, при этом он постоянно планировал, как вернуться в политику. В некотором смысле я смотрел реалити-шоу, настоящую психологическую драму. Мне посчастливилось, мне многое было позволено, и я смог по-настоящему хорошо узнать Бер-

лускони, увидеть, каковы его характер, образ мышления, любимые места и даже любимые анекдоты и шутки.

Иногда мы встречались в его римской резиденции, иногда — в садах его шикарной виллы в Аркоре под Миланом. На протяжении некоторого времени каждое наше интервью проходило на фоне какого-либо печального события. Порой он сильно волновался, поскольку готовился к очередному судебному заседанию по одному из многочисленных уголовных дел, заведенных против него. Часто после интервью он просил меня о личной беседе и изливал мне душу, рассказывая о своих врагах или о своих опасениях, надеждах и амбициях.

Я никогда не скрывал от Берлускони, что ориентируюсь на интервью Фроста с Никсоном. Я многократно это озвучивал. Я повторил это, когда он подписывал разрешения на публикацию этой книги и выпуск документального фильма и серий видеоинтервью. При этом присутствовало три свидетеля, включая девушку Берлускони Франческу Паскале и его пресс-секретаря Дебору Бергамини.

Когда Берлускони подписал все необходимые официальные бумаги и разрешения на публикацию, я почему-то вспомнил самые известные слова президента Никсона, сказанные Дэвиду Фросту: “Я сам погубил себя. Я дал им меч, они вонзили его в меня и с удовольствием провернули...”

Интересно, как сам Сильвио Берлускони описал бы свою роль в грандиозном и невероятном путешествии. После нескольких месяцев тесного общения с Берлускони я знал, что его ответ меня бы не разочаровал.

Лукка, Тоскана
26 августа 2015 года

Пролог

Конец июля, в Москве стоит жара. Красная площадь оккупирована армией туристов, среди гостей столицы много китайцев и японцев, которые делают селфи на фоне храма Василия Блаженного.

Утром в Москве дул штормовой ветер, небо было затянуто черными тучами, но к обеду погода наладилась, и теперь величественные стены Кремля купаются в тусклых солнечных лучах. Однако продолжает дуть сильный западный ветер, и во второй половине дня синоптики обещают ливень. Всем известно, погода в Москве переменчива.

Сотрудники Администрации президента Путина ожидают меня в Спасской башне, а чтобы попасть туда, необходимо пересечь огромную Красную площадь. У восточной стены Кремля расположен Мавзолей с телом Ленина, большое сооружение из черного мрамора, где покоится первый вожьд большевиков. Мавзолей выглядит несколько заброшенным, как будто время его давно ушло.

Высоко на Спасской башне установлены часы — кремлевские куранты. Они показывают 16 часов 20 минут. Воздух неподвижен, и от этого немного не по себе. От башни видна большая часть Красной площади, и кажется, что все туристы движутся очень медленно.

На вершине башни сияет красная звезда из рубинового стекла — главный символ советской власти. Огромная крепость, именуемая Кремлем, окружена стенами длиной 2235 метров. И повсюду, вокруг всего Кремля, туристы.

Главные ворота Спасской башни охраняются двумя солдатами почетного караула с винтовками с примкнутым штыком в положении “на плечо”. Видно, что им тяжело стоять — слишком жарко и влажно. Из башни выходит довольно молодая женщина, которая работает на пресс-секретаря президента, знакомится со мной. Мы перебрасываемся общими фразами, затем к нам присоединяются переводчики и гример. Мы входим в недоступную туристам часть Кремля и вдруг погружаемся в странную и всеобъемлющую тишину.

Сотрудники администрации президента молча идут впереди. Повсюду охранники с серьезными лицами. От них буквально веет секретностью и преданностью, что часто бывает с людьми их профессии. Мы идем по внутреннему двору Кремля, проходим мимо длинного здания и оказываемся у больших черных ворот — это вход в президентскую администрацию. Мы собираемся войти в главное в России здание. Из этого дворца, расположенного внутри несколько мрачной и зловещей крепости, страной управляли Ленин и Сталин.

Мы пересекаем двор Сенатского дворца, который был построен в XVIII веке по приказу Екатерины Великой. Это желтое с белым здание в стиле классицизма. После Октябрьской революции 1917 года здесь заседало первое советское правительство. Дворец буквально пропитан историей, в воздухе как будто чувствуется тяжесть веков.

Мы входим в здание через боковую дверь, дверь № 7, которая настолько мала, что с улицы ее практически не видно. В крошечной темной комнатке наши сумки проверяют металлодетектором. Через пять минут мы уже идем по белому длинному и узкому коридору с высокими потолками, который чем-то напоминает бункер, только красиво оформленный. Он давит на психику. Здесь царит атмосфера холодной войны. По

крайней мере, когда смотришь боевики о том времени, ожидаешь чего-то подобного. Легко представляешь себе, как в этом коридоре что-то тихо шепчет шпион Джордж Смайли из романов Ле Карре или как тебе хитро подмигивает Джеймс Бонд, словно в фильме “Из России с любовью”. Реальность правдивее вымысла, своей некачественной копии. Мы сейчас в Кремле, и все вокруг до ужаса настоящее.

Все по-прежнему молчат. Мы садимся в лифт, через стеклянную стену которого виден пустынный внутренний двор. Лифт останавливается на третьем этаже. Прибыли. Мы находимся в самом сердце Кремля, в святая святых путинской России, в штаб-квартире российской власти, на третьем этаже Сенатского дворца Кремля.

В этой части дворца можно увидеть самые роскошные интерьеры Кремля — великолепные парадные залы, оформленные в стиле классицизма. Все отполировано до блеска. На белоснежных стенах висят исторические изображения Кремля и Красной площади. Направо уходит анфилада залов — одна из-за другой выглядывают белые двери с позолоченным декором. Каждый элемент интерьера продуман и идеально выполнен, вплоть до позолоченных резных дверных ручек. В общую картину не вписываются лишь бежевые советские телефоны — они выглядят анахронизмом

Наша встреча с Владимиром Путиным должна состояться в Каминном зале, который расположен в северо-восточной части дворца. Обычным людям доступ сюда закрыт. В этом крыле находится рабочий кабинет Владимира Путина. Именно здесь он принимает решения, которые определяют судьбу целой страны и геополитику половины нашей планеты.

Всего четыре зала отделяют Каминный зал от кабинета Путина, попасть в который могут лишь единицы. В этом меня заверяет сотрудник его администрации. В 1940-е годы в этих же комнатах работал Иосиф Сталин. Изменился только дизайн: на смену строгому советскому стилю пришли позолота и лепнина, популярные в европейском классицизме.